

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
28 (91)

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

К ДАТИРОВКЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ЗАЧАЛА ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАРКА

Концовка заключительной, XVI главы во втором каноническом Евангелии (Мк. XVI, 9—20) обычно трактуется в библиестике как составленное впоследствии дополнение к основному корпусу названного новозаветного произведения.¹

Действительно, почти все то, о чем говорится в отмеченных выше евангельских стихах, может быть возведено как к первооснове к другим параллельным местам остальных трех канонических Евангелий. Так, Мк. XXI, 9—11 воспроизводит сказанное в Евангелии от Иоанна, XX, 1—11 и 18. Стихи Мк. XVI, 12—13 отражают эпизод из Евангелия от Луки (XXIV, 13—35). Содержание стихов Мк. XVI, 14—18 вызывает ассоциацию с рассказом Евангелия от Матфея (XXVIII, 6—20) и от Иоанна (XX, 19—23). Особенно же близки эти стихи к заключительной части Евангелия от Луки (XXIV, 36—49).

Приведенные сопоставления послужили для специалистов по критике новозаветных текстов основанием, чтобы высказать уверенность во вторичности заключительной части Евангелия от Марка (церковного «зачала» 71-го) по сравнению с повествованиями о явлениях воскресшего Иисуса Христа своим ученикам в остальных канонических новозаветных источниках.

Однако при этом не ускользнуло от внимания специалистов по евангельской текстологии и то обстоятельство, что без своей заключительной части последняя глава Евангелия от Марка как-то неожиданно обрывается на стихе 8, будучи лишена своего естественного заключения.

В самом деле, в завершающей главе Евангелия от Марка, если не читать в ней указанной выше концовки, ощущается какая-то смысловая незаконченность. О женах-мироносицах, пришедших рано утром по миновании субботы к гробу Иисуса Христа, чтобы помазать его тело ароматами, и увидевших, что камень, закрывавший вход в пещеру, отвален, сказано, что эти женщины увидели юношу, облеченного в белую одежду и сидящего с правой стороны гробницы. Юноша возвестил им о воскресении их Учителя. Выслушав обращенную к ним речь Ангела, мироносицы, охваченные трепетом и ужасом, бежали от гроба и «никому ничего не сказали, ибо боялись».

После этого высоко напряженного аккорда, выразившего загадочную неизвестность, ожидается естественное разрешение неопределенности. Это и послужило причиной появления читаемого во всех кодексах Нового завета окончания заключительной главы Евангелия от Марка.

Вместе с тем текстологи заметили, что в этой концовке встречаются и такие подробности, которые находят себе точные соответствия в предшествующих главах повествования Второго Евангелиста. Это, в частности, внесение лексемы «Евангелия» в том месте зачала, где говорится об отсылке апостолов на проповедь: «шедьше въ миръ весь, проповѣдите Евангелие всей твари» (Мк. XVI, 15).

¹ См.: Schillerbeeckx Edward. *Jesus: Die Geschichte von einem Lebenden. Aus dem niederländischen uebertragen von Hugo Zulauf. Dritte Auflage.* Herder; Freiburg; Basel; Wien, 1975, S. 307—319. Новейшую библиографию вопроса см. в той же книге (с. 292—293).

Здесь находим единственное упоминание слова «Евангелие» в контексте о явлениях воскресшего Иисуса Христа ученикам.

Одновременно исследователи заметили, что словом «Евангелие» открывается первый стих начальной главы второго произведения Нового завета и что в той же I главе оно встречается еще два раза в различных контекстах (Мк. I, 1, 14—15). Еще два раза читается это же слово в основном корпусе повествования: Мк. XIII, 10 (когда Иисус Христос беседует с учениками о печальном конце, ожидающем Иерусалимский храм и его здания при нашествии римлян) и Мк. XIV, 9 (когда рассказывается о женщине, помазавшей тело Иисуса Христа драгоценным мирром в доме Симона Прокаженного). Лексема «Евангелие», таким образом, может быть рассматриваема как своеобразное «ключевое слово», сообщающее особую стилистическую окраску всему этому новозаветному произведению в целом.² Итак, заключительная часть Евангелия от Марка, хотя, возможно, и является позднейшим к нему дополнением, однако не выделяется резко из остального повествования ни по содержанию, ни по языку и стилю.

Для установления же времени, ранее которого это добавление могло быть включено в новозаветный канон, представляется заслуживающим внимания наблюдение, которое, как можем судить по имеющейся в нашем распоряжении литературе, до сих пор никем не было привлечено. В стихах Мк. XVI, 17—18 идет речь о «знамениях», которые, по обетованию Христа, будут «споспешествовать» проповедующим Евангелие апостолам. Большая часть этих знамений находит себе параллели в различных местах Нового завета. Однако одно из них (Мк. XVI, 18) — «аще и что смертно испиють, не вредит ихъ» — нигде в канонических источниках не встречается.

Между тем в раннехристианской письменности (за пределами Нового завета) могут быть обнаружены реминисценции именно данного евангельского текста. А именно в «Церковной истории» Евсевия еп. Кесарийского (до 325 г.), в кн. III сообщается со ссылкой на более ранний древнехристианский источник (Писания Папия еп. Иерапольского в Малой Азии, жившего около 150 г. н. э.) об одном из учеников Иисуса Христа, некоем Иусте-Варсаве, что он выпил предложенную ему чашу с ядом и остался невредим «по милости Господней» (διὰ τῆν τοῦ Κυρίου χάριν).³ Так как единственное новозаветное место, свидетельствующее о таком обетовании, — это Мк. XVI, 18, то, следовательно, уже Папий Иерапольский около 150 г. читал эти слова в тексте канонического Евангелия, вложенного в уста Иисуса Христа. Значит, и само «Заключение» второго канонического Евангелия к этому времени уже было принято в канон и достаточно широко известно в древней христианской церкви.

N. A. Meschersky

TO THE DATING OF EV. MRK. XVI, 9—20

The article analyses the contents and style of the final part of Gospel of Mark (XVI, 9—20) in the comparison with the final parts of the rest canonical Gospels. Drawing some parallels to «Historia ecclesiastica» Eusebius Caesariensis and «Scripture» of Papias the bishop of Hierapolis, the author gives terminus ante quem for this part as 150 A. D.

---

² Ibid., S. 301—304.

³ Цит. по: Eusebius, Kirchengeschichte / Hrsg. von Eduard Schwartz, Fünfte Auflage, (Leipzig), 1955, S. 121.